

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'23

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-4-14-33

СТРАТЕГИИ АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭГО В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Балясникова Ольга Вениаминовна

старший научный сотрудник
сектора этнопсихолингвистики

Института языкознания РАН

Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д 1 стр. 1

bn.post@yandex.ru

Уфимцева Наталья Владимировна

зав. сектором этнопсихолингвистики

Института языкознания РАН

Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д 1 стр. 1

nufimtseva@yandex.ru

В статье на материале ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями русского языка в регионах России (Республике Коми (г. Сыктывкар), Республике Татарстан (г. Казань), Республике Бурятия (г. Улан-Удэ), Республике Саха (Якутия) (г. Якутск)), рассматриваются стратегии актуализации категории «эго» в связи с эгоцентричностью стимульного слова, устанавливается сходство и различие в содержании и структуре ассоциативных полей стимулов-местоимений в зависимости от региона проживания испытуемых. Описывается содержание и структура ассоциативного гештальта каждого стимульного слова. Ассоциативный гештальт – модель представления ассоциативного значения слова, предложенная Ю.Н. Карауловым и модифицированная нами в соответствии с задачами исследования. В частности, в структуру гештальта входят семантические зоны **Субъект, Объект, Характеристика**, содержащие основное количество ассоциатов, а также зона **Эго**. Устанавливается, что появление эгоцентриков в ассоциативном поле стимула-местоимения происходит неравномерно в зависимости и от языковых, и от социальных факторов; действие территориального фактора выражается прежде всего количественно, а в целом ассоциативное значение местоимений оказывается содержательно сложным.

Предварительно на материале ЕВРАС было выявлено несколько ассоциативных стратегий реагирования испытуемых на стимулы. Для исследуемой категории слов основными стратегиями являются идентификация, характеристика и индексация. В двух первых случаях актуализируется социальная категория *эго*, в последнем – воспроизводятся элементы местоименной системы. Обратный ассоциативный словарь ЕВРАС демонстрирует значимость стратегии характеристики; стимулы-характеристики составляют в данном случае около 70%.

Ключевые слова: категория *эго*, семантическая зона *эго*, ассоциативный эксперимент, семантический гештальт, региональное языковое сознание, носители русского языка

Не нужно слишком долго сосредоточиваться на теме «я», чтобы сделать простейшее наблюдение: к «я» мы относим жизненный центр своего внутреннего мира и вместе с тем едва ли не все с нами происходящее. В первом случае наглядно «я» проще всего изобразить как точку в центре круга, окружность которого очерчивает собой внутренний мир человека. Второй же случай скорее предполагает, что окружность – это «я», объемлющее собой круг – человеческую жизнь... Оно пульсирует, то вмещая в себя пространство, то сжимаясь до точки.

П.А. Сапронов. «Я»: онтология личного местоимения. СПб.: «Церковь и культура», 2008. С. 187, 188.

Традиционное понимание местоимений как дейктических знаков или субститутов знаменательных слов (в указательной и заместительной функции¹) предполагало, с одной стороны, описание характера их связей с элементами языкового контекста – антецедентами (см., например, об анафоре) и акта речи (ситуативно актуализованный дейксис) (напр., [Маловицкий 1989]), а с другой – сравнение с другими элементами как системы местоимений, так и системы знаменательных слов. При этом принципы классификации местоимений, как правило, признавались иными, нежели для остальных классов слов, чему способствовало, в частности, отсутствие у данного класса слов т.н. дифференцирующего значения, которое, по А.Я. Баудеру, является первой ступенью лексического значения (см. об этом [Петрова 1989]). Местоимение признавалось языковой единицей, функциональные особенности которой «проявляются не в пределах предложения, а лишь в текстовом окружении» [Юсупова 2014: 7].

Системный фактор, особенно на материале разных языков [Федюнева 2008, Аюшеева 2017², Юсупова 2014³], позволил говорить об особой роли личных местоимений, а внутри этого подкласса – о противопоставленности местоимений 1 и 2 лица (указывающих на лиц) местоимениям 3 лица (указывающих на лиц и неодушевленные объекты, либо только на последние). Иное противопоставление обусловлено способностью местоимений выполнять дейктическую – или дейктическую и анафорическую функции. По замечанию К.Е. Майтинской, посвятившей исследованию местоимений множество своих работ, «личным местоимениям (в широком понимании термина), как и указательным, свойственно указание с ориентацией на говорящего... Личные местоимения, как и указательные, объединяются в осложненную систему типов указания на степень удаленности от говорящего. Более того, личные местоимения в данной системе распределяются более

¹ Различается парадигматическое замещение (отношение местоимения ко всем языковым выражениям, способным находиться в той же позиции) и синтагматическое замещение (к антецеденту – анафора) [Крылов 1989]. Парадигматическое замещение характерно для любых знаменательных слов по отношению к словам того же лексико-грамматического разряда: уточнение апеллирует к оппозиции: широкий экстенционал – бедный интенционал [Там же].

² В бурятском языке личные местоимения 3 лица вообще не выделяются, их функцию выполняют указательные местоимения [Аюшева 2017: 15].

³ В татарском языке местоимение 3 лица называется лично-указательным [Юсупова 2014: 55].

стройно, чем указательные: «сфера говорящего»... более четко представлена местоимением, обозначающим «я»..., чем местоимением типа русских *этой, здесь, сюда, теперь*; «сфера собеседника»... более четко представлена местоимением, обозначающим «ты»..., чем местоимением типа латинского *iste* «тот» (близкий к собеседнику, относящийся к собеседнику)» [Майтинская 1969: 141].

Оппозиция местоимения 1 лица, с одной стороны, и местоимений 2 и 3 лица – с другой) связана с категорией принадлежности и ее центром – категорией *эго*. Поскольку именно она является объектом нашего внимания, мы обозначим ее границы с помощью посессивов *мой и наш*.

Неоднозначность сущности местоимений, которая очевидно стала более осознаваться в антропоцентрически ориентированной лингвистике, в связи с такими факторами как говорящий и его картина мира, привели к признанию того, что «сущностной характеристикой местоимения является способность одновременно отражать область высших абстракций и множество конкретных реалий. Они обладают гибкостью, непостоянством, изменчивостью значений, незакрепленностью смысловых нюансов; способность к зеркальному отражению значений назывных слов обеспечивает им гибкое функционирование в языковой системе» [Федюнева 2008: 7-8]. Речь идет, однако, здесь также в значительной мере о традиционной функции местоимений. По замечанию того же автора, недооценка местоимений как выразителей глобальных языковых смыслов, понимание их как смыслообразующей категории, содержание форм которых выражает «глобальные понятия о реалиях окружающего мира» [Там же: 8] и значения которых «как бы аккумулируют множество типовых языковых значений» [Там же: 9] предполагает рассмотрение значений местоимений в категории «общее – конкретное», где первое определяет предельно общее, а второе – непостоянно конкретное, ситуативное.

В дальнейшем появляется тенденция учитывать особую семантику местоимений, в частности их способность «интерпретировать как исходное, так и актуальное множество» в том числе «индивидуально», без противопоставления интенционала и экстенционала... «как представляющее собой уникальный класс, состоящий из особенных, единственных в своем роде элементов» [Шувалова 2007: 3].

Данные проведенного исследования подтверждают, что местоимение не просто субститут имени, а особый, наделенный значением, социально ориентированный языковой знак: его «шифтерность» выявляется только в плоскости языкового или ближайшего ситуативного контекста, который обнаруживается в определенном пласте ассоциативных реакций.

Исследование проводилось с участием носителей русского языка (2015-17 гг.) в четырех регионах России: Республиках Коми, Татарстан, Бурятия и Саха (Якутия). Каждая выборка составляла 200-300 человек. Свободный ассоциативный эксперимент проводился традиционным способом: испытуемым были предложены анкеты, содержащие список из 116 стимульных слов, среди которых были как местоимения, так и существительные, глаголы, прилагательные и наречия, причем последовательность предъявления стимулов была неповторяющейся (см. подробное описание процедуры исследования в: [Региональное языковое созна-

ние... 2017]). Испытуемые должны были записать первое слово, пришедшее на ум после прочтения стимула.

Мы исходили из того факта, что местоимение, как будто привычно зависимое от языкового контекста, оказывается принципиально лишенным такового. Автономное предъявление местоимений определяло характер того «смыслового пространства» [Шведова 1998], фрагмент которого актуализировался в эксперименте. В этом смысле оно продемонстрировало значимость местоимений как знаков одновременно в двух системах: языковой и социокультурной.

В Таблице 1 приведен фрагмент ядра языкового сознания, по материалам РАС [Караулов и др. 2002] и ЕВРАС [Черкасова, Уфимцева. Электронный ресурс], включающий местоимения.

Таблица №1

Местоимения в составе ядра языкового сознания носителей русского языка (по данным ассоциативных словарей)

1 этап РАС (1988-1991)			2 этап РАС (1992-1995)			3 этап РАС (1995-1997)			ЕВРАС (2008-2011)		
Ранг	Ассоциат	Кол-во	Ранг	Ассоциат	Кол-во	Ранг	Ассоциат	Кол-во	Ранг	Ассоциат	Кол-во
9	все	192	20	все	138	36	я	103	10	я	215
31	он	136	26	мой	130	68,5	мой	83	53,5	мой	115
35	мой	125	28,5	я	120				61,5	все	112
37,5	я	124									

Из таблицы видно, что стабильными во времени оказываются эго-центр и ближайшая эго-зона, а также что, за исключением определительного местоимения *все* и местоимений 1 и 3 лица мужского рода, местоименная система в ядре языкового сознания не представлена.

Приведем далее ассоциативное поле местоимения *я* (прямой словарь) и стимулы, вызвавшие реакцию *я* (обратный словарь) по данным ЕВРАС с частотностью больше 1.

Я: человек 98; личность 48; ты 20; девушка 17; студент 16; я 10; студентка 9; люблю, молодец, хороший 8; лучший, он 7; есть, мы, хорошая 6; бог, красивая, лучшая, умный 5; буква, добрый, сок, эго 4; крут, курсант, любимая, парень, сам, самая, супер, умная 3; десантник, друг, женщина, живу, жизнь, и ты, индивид, индивидуальность, король, красавица, кто, лучше всех, любимый, мама, местоимение, не знаю, один, свободен, сплю, спортсмен, такая, умница 2.

При реагировании на данный стимул выявляются следующие стратегии.

Стратегия идентификации:

- по общей категории (*человек*) 24,8%;
- по роду деятельности (*студент, курсант, мама*) 9,9%;
- по полу (*девушка, парень, женщина*) 5,8%;
- по формальным признакам (*буква, местоимение, сок*) 2,7%.

В первых трех случаях *я* соотносится с социальным центром *эго*, в последнем *я* по своему означаемому определяется как элемент определенной системы (категории).

Стратегия Характеризации реализуется как приписывание объекту признака, обозначенного прилагательными или существительными с характеризующим значением:

- по качеству (*добрый, супер, лучше всех*) 17,4%;
- по социальной значимости (*личность*) 12,7%;
- по центральной или отдельной позиции (*индивидуальность, свободен, один, эго*) 3,1%;
- по вертикальному (социальному) положению (*бог, король*) 1,8%.

Стратегия предикации – испытуемый предикарует **я** определенное действие или состояние. Стратегия реализуется с помощью немногочисленных глаголов, преимущественно состояния (*живу, сплю, люблю*), благодаря чему **я** мыслится статичным 5,2%.

Репродуктивная стратегия – воспроизводится прецедент (*сам, самая, такая*) 2,1%.

Рефлексивная стратегия – испытуемым оценивается собственная способность выполнить инструкцию (*не знаю*) 0,5%.

Стратегия индексации – испытуемый воспроизводит иные элементы местоименной системы (*ты, и ты, я, он, мы*), ориентирована на дейктическую «разметку» пространства. Частотность реакции *ты* демонстрирует устойчивость связи **я-ты** в отличие от **я-мы** и **я-он**. Характерной стратегией здесь является повтор (**я-я**), которая составляет 2,6%.

Иерархия стратегий испытуемых для стимула **я** следующая:

- идентификация по общей категории 24,9%;
- характеристика по качеству 17,4%;
- дейктическая стратегия 15,4%;
- характеристика по социальной значимости 12,7%;
- идентификация по роду деятельности 9,9%;
- идентификация по полу 5,8%;
- стратегия предикации 5,2%;
- характеристика по центральному или отдельному положению 3,1%;
- идентификация по формальным признакам 2,7%;
- репродуктивная стратегия 2,15%;
- характеристика по вертикальному положению 1,8%;
- рефлексивная стратегия 0,5%.

Ниже представлен фрагмент обратного ассоциативного словаря ЕВРАС.

Я ← вы 77; личность, эгоист 40; эгоизм 38; студент 28; ленивый 27; лодырь 22; **мы*** 21; бездельник, умный 19; лидер 16; романтик 13; здесь*⁴, красивый, человек 12; непредсказуемый 11; зеркало, лучший, он, **я*** 10; гордый, дочь 9; дурак, мужчина, уверенный, упрямый 8; авторитет, активный, мужик, независимый, стеснительный, талантливый, хороший, честный 7; веселый, добрый, застенчивый, имя, инициативный, лень, неудачник, общительный 6; безответственный,

⁴ Звездочкой отмечены упоминаемые далее стимулы.

Бог, доктор, здоровый, интеллигент, карьерист, милый, настойчивый, сильный 5; безрассудный, богатый, гармоничный, гордость, девушка, доброта, единственный, изменчивый, король, лев, мудрый, оптимизм, решительный, семья, смелый, стремительный, сын, хитрый, хозяин, царь 4; великодушный, военный, врач, высокомерный, дитя, жадный, живой, изобретательный, искренний, мастер, мнение, молодой, напористый, настырный, несчастный, одинокий, подлец, талант, тщеславие 3; агрессивный, великий, весь*, взрослый, владелец, высокий, гладкий, деятельный, злой, коварный, конечно, культурный, мрачный, муж, нарядный, начальник, одиночество, осторожный, парень, предприимчивый, просто, простой, разный, расчетливый, робкий, русский, рыба, свободный, сейчас*, современный, странный, тема, теперь*, энергичный, ярость 2.

Данные указывают на реализацию общей стратегии эго-центрирования. Местоимение **вы** в 77 случаях (составляющих 9%) вызывает ассоциат **я**, местоимение **мы** – в 21 случае (2,5%), местоимение **он** и **я** – в десяти случаев, а **весь**⁵ – в двух (0,2%) случаях из 853-х (1,2%). Таким образом, на долю других местоимений приходится 12,9% появления **я**, не считая дейктиков **здесь** (1,4%), **сейчас** (0,2%) и **теперь** (0,2%)⁶. Однако существенно возрастает роль характеристики, заключенной в семантике стимула, т.е. наблюдается обратный процесс – актуализация эго через актуализацию качества. Такие характеристики составляют около 70%.

Другое направление анализа ассоциативных стратегий испытуемых может быть задано с использованием метода моделирования. Модель – ассоциативный гештальт, по Ю.Н. Караулову [2000] – была применена ранее для изучения регионального языкового сознания (описание модели и данные экспериментов см. в [Региональное языковое сознание... 2017]). В числе стимулов, предъявленных в ассоциативном эксперименте испытуемым – носителям русского языка, проживающим в Республиках Коми, Татарстан, Бурятия и Саха (Якутия), были местоимения **я**, **мы**, **мой**, **наш**, **наши**, **он** и **они**. В структуре модели были выделены семантические зоны (см. Таблицу 2 в Приложении), дифференцированные на несколько субзон. Ниже представлены результаты анализа.

В Таблице 2 и описаниях приняты сокращенные обозначения выборок испытуемых: РК (русские, проживающие в Республике Коми), РТ (русские, проживающие в Республике Татарстан), РБ (русские, проживающие в Республике Бурятия), РЯ (русские, проживающие в Республике Саха (Якутия)).

Стимул Я

Зона Субъект включает несколько субзон, при этом максимальное их число выделяется в выборке РК и РЯ (7 субзон). Наполненность зоны **Субъект** обусловлена преобладанием идентификации над другими стратегиями. Во всех выборках, кроме РК, число ассоциатов в этой зоне занимает больше половины всех других

⁵ **Весь** только формально может быть включен в данный перечень, поскольку является прецедентной синтагматической реакцией.

⁶ Наличие единиц пространственного и временного дейксиса показательно, особенно наречия **здесь**, локализирующую **я** в эгопространстве.

реакций. Указание на общность наиболее часто встречается у РЯ. Указанная зона наиболее дифференцирована у всех информантов, и основное число ассоциатов приходится на субзону **Человек** – во всех выборках наиболее частотными являются ассоциаты *человек* и *личность*. На втором месте по частотности в разных выборках оказываются различные номинации: РК приводят много наименований лиц по роду деятельности, среди которых самое частотное слово – *студент*. Во всех выборках зафиксированы слова, обозначающие национальность. Слова, обозначающие человека по его полу и возрасту, чаще встречаются у РЯ.

Таким образом, идентификация происходит сначала через соотнесение **я** с родовым понятием, далее – с социальной функцией, полом и возрастом. Положительно-маркированная лексика встречается как в зоне **Субъект**, так и в зоне **Характеристика**. Много положительно-оценочных слов: *Бог, красавчик, творец* (РБ), *босс, красавчик* (РЯ). Положительная характеристика преобладает во всех выборках, частотные характеристики – *хороший, красивый* и *добрый*.

Стратегии идентификации и характеристики в указанных зонах могут пересекаться.

Зону **Действие, состояние** заполняют глаголы, как правило, в форме настоящего времени, из которых наиболее частотными является *люблю* (РТ, РК), *есть, живу* (РБ), *смогу, люблю* (РЯ).

Реакции, входящие в зону **Объект**, более выражены у РТ, менее – у РБ. В этой зоне почти не встречается наименований конкретных объектов, за исключением их небольшого количества у РТ – *дом* (0,8%), которые можно считать и характеристиками. Качественно объекты разнообразны, у всех респондентов совпадают только слова *всё* и *жизнь*. Почти все реакции зоны **Объект** – номинации абстрактных объектов.

Стимул **Я** вызывает появление и дейктических реакций-коррелятов, причем у РТ упоминаются сначала местоимения 2 и 3 лица, а у РК – 2 и 1 лица множественного числа. В целом образ **я** оказывается положительным у всех респондентов.

Стимул МОЙ

Основными семантическими зонами являются **Объект, Субъект** и **Характеристика**. Большая часть ассоциатов располагается в двух первых зонах. Распределение реакций по разным зонам количественно различается в разных выборках. Зона **Субъект** распадается на несколько субзон, из которых наиболее значимыми являются *друг* (РК), и обозначение лиц мужского пола (РТ). Зона **Субъект** наиболее выражена и дифференцирована у респондентов Бурятии. У РБ в этой зоне первой по значимости остается реакция *друг*, второй – *родственник* и *человек*.

Указание на **Объект** и **Субъект** задано стратегией приписывания признака, обозначенного словом-стимулом, и формирует «объектную» релятивно-посессивную эгосферу. Имеется расхождение в количестве номинаций конкретных и абстрактных объектов: разница между субзонами больше у РТ. У РК и РБ эта зона является особенно весомой и разнообразной.

Все информанты называют больше конкретных объектов обладания (*дом, собственность, телефон*), чем абстракций (*выбор* и *день* – две самые частотные реакции), за исключением РЯ.

В зоне Эго общей стратегией является указание на второе лицо (*твой*) и на множественное число (*наш*) в рамках той же категории.

Зона Эго менее всего выражена у РЯ: в этой зоне встречаются местоимения второго и третьего лица, а также посессивы.

Слово-стимул МОИ

Основные зоны ассоциативного гештальта – **Субъект** и **Объект**. Первая распадается на несколько субзон, количество и наполнение которых примерно одинаково во всех выборках. Субзона *родственник* выражена у РК, у РТ она количественно сближается с другой субзоной – *друг*. Зона **Объект** также статистически значима и наиболее выражена у РК и РТ (39,3%). Во всех выборках названия абстрактных объектов встречаются чаще, чем названия конкретных.

Наиболее часто стимул **мой** вызывает реакцию-существительное, обозначающее родственника или друга. В числе первых упоминаются *родные, близкие, родители* или *дети*. Особенно разнообразной данная зона является у РТ. Реакции в семантической зоне **Объект** содержательно сходны во всех выборках. В целом здесь отражено системное представление о местоимениях. РТ указывают на Субъекты субзоны родственник почти так же часто, как на друга. Зафиксировано более частое упоминание абстрактных объектов, чем конкретных; в числе наиболее частотных ассоциаций такого типа – *мысли*. Конкретные объекты – это обычно *собственность* (РТ), *деньги* (РК). В Татарстане несколько больше, чем в других выборках, испытуемые указывают на части тела, обычно это *глаза*.

Ассоциаты в зоне **Характеристика** различаются в выборках количественно. Все респонденты дают чаще нейтральные оценки объекта. Обычно эти слова (*личные, собственные* и т.д.) повторяют значение слова-стимула и составляют с ним частотную в речевой практике синтагматическую ассоциативную пару. Из положительных характеристик преобладает ассоциат *любимые* (также образует со стимулом частотную синтагматическую связь).

Слово-стимул МЫ

Распределение реакций на слово-стимул формирует две основные семантические зоны: **Субъект** и **Характеристика**. Зоны **Эго** и **Объект** содержат сходное количество реакций. Зона **Субъект** включает разнообразные обозначения лиц и оценочные номинации. На первом месте по количеству ассоциатов – обобщенные номинации. Зона **Субъект** содержит оценочные номинации. На национальность Субъекта указывают только РК (менее 1%). Все информанты дают ассоциации со значением целостности, более всего таких реакций у РК и РБ.

Как и другие стимулы-местоимения, **мы** инициирует две основные стратегии ассоциирования: идентификацию и характеризацию. Первая стратегия, представленная в ассоциациях семантической зоны **Субъект** – это идентификация, характер которой определяется тем, кто мыслится референтом слова-стимула. Зона **Характеристика** распадается на несколько значимых субзон. Одна из них характеризует объект, называемый стимулом, как целостность (*вместе, все, едины*). Наполнение **Эго**-зоны во многом определяется формой стимула: в ней актуализируются элементы местоименной системы – личные местоимения 2 и 3 лица.

У РК в соответствующей зоне присутствует большое разнообразие местоимений: *вы, они, ты, я, свои*. Зона **Действие, состояние** содержит частотные реакции можем / сможем.

Субъектная зона содержит как обобщенные номинации, частотные во всех группах (*люди*), так и слова, указывающие на родственные отношения (*семья, дети*), общность (*общество, команда, группа*), а также названия лиц по роду деятельности (*студенты*), присутствуют также положительно-оценочные (*герои, молодцы*) и отрицательно-оценочные (*тупые*) номинации. Таким образом, содержание данной ассоциативной зоны в целом сходно во всех выборках. Зона **Характеристика** представлена в основном положительными характеристиками, кроме нечастотной реакции *тупые*, данных РЯ.

Слово-стимул НАШ

Объект является основной семантической зоной, в которой сосредоточены реакции на данный стимул. На втором месте по количеству ассоциатов – зона **Локус** и **Эго** с неравнозначным распределением реакций в выборках. Зона **Субъект** более дифференцирована у РК. Среди прочих здесь преобладает субзона **человек**, далее **родственник**. Зона **Субъект** представлена разнообразными ассоциатами, в том числе выделяется субзона оценочных реакций, малочисленная, но включающая в выборке РК – только положительно-оценочные (*герой, кумир*). Состав зоны **Эго**, отличающейся неоднородностью, показывает, что стимул-посессив инициирует появление парадигматических реакций-посессивов.

Обращает на себя внимание особенность наиболее частотных реакций в каждой выборке: если у РТ это ребенок, то у РК – *отец* (в этой выборке зона **Субъект** очень разнообразна и включает ассоциаты *брат, ребенок, дед, тесть*). Среди прочих здесь преобладает субзона **человек**, затем **родственник**.

Все информанты упоминают конкретные объекты чаще, чем абстрактные. **Объект** является основной семантической зоной, в которой сосредоточено больше всего реакций на стимул. В числе конкретных номинаций зоны **Объект** самая частотная – **дом** – сходна во всех выборках. Среди абстрактных объектов наиболее частотными являются *долг, выбор*.

Зона **Характеристика** распадается на две основные субзоны – чаще всего **наш** ассоциируется или с *общим*, или с *близким, родным*. Несмотря на то, что **Локус** наименее выражен, в семантическую зону входят одинаковые частотные реакции: *город, мир, край*, а также *Крым*. Указание на локус, связанный с местом проживания респондентов, не зафиксировано.

Слово-стимул НАШИ

Основной в ассоциативном гештальте стимула является зона **Субъект**, держащая номинации лиц по различным критериям. Эта зона является разнообразной; чаще всего информанты называют какого-либо родственника, а затем – человека, за исключением РТ. Субзона **общность** выделяется у испытуемых, проживающих в Татарстане. Зона **Объект** совпадает у информантов, основное количество реакций приходится на **абстрактные** объекты. В числе конкретных **Объектов** информанты чаще всего указывают *вещи и деньги*. В целом содержа-

ние субзоны демонстрирует частотную встречаемость в речи слова-стимула и слова-реакции. Испытуемые называют преимущественно абстрактные объекты: дни, мысли, достижения. Третьей по значимости является зона **Эго**, количество ответов в ней в разных выборках варьируется. Данная зона включает посессивы, наиболее частотные реакции – это *ваши* и *свои*. Зона **Локус** содержит небольшое количество ассоциатов и пересекается с зоной **Эго**: *земли, края, просторы*. Зона **Характеристика** и зона **Субъект** имеют общую субзону – *национальность*.

Слово-стимул ТЫ

В ассоциативном гештальте слова-стимула наиболее выраженные количественно зоны – **Субъект**, **Эго** и **Характеристика**. Распределение реакций по субзонам в разных выборках неоднородно, за исключением преобладающей субзоны **человек**, содержащей общие номинации. Содержание зоны **Субъект** указывает на идентификацию **ты** как лица; более частотна связь **ты** – *человек (личность)*, как и для стимула **я**. Второй по значимости оказывается субзона **друг**. Реакции *подруга, товарищ* – среди малочастотных реакций у РК. В зоне **Субъект** имеются слова с положительной (*молодец, герой*) и отрицательной (*дурак, идиот*) оценочностью. Реакции субзоны **родственник** для стимула **ты** не характерны. Значительное количество характеризующих ассоциаций дают РТ и РЯ, у последних зафиксированы отрицательные характеристики: *плохой* и др. Такие ассоциаты характеризуют **ты** по качествам ума или поведения, а РЯ – по общей оценке.

Зона **Эго** указывает преимущественно на первое лицо, причем формы ассоциатов разнообразны, что обуславливает значительный вес субзоны, однако содержательно она довольно однообразна: **ты** определяется через **я** (*мы, мой*). Среди **Характеристик** во всех выборках преобладают положительно-оценочные слова. Чаще всего все информанты оценивают **ты** как *лучший* и *хороший*, а также *красивый (красив)*, у РТ не встречается вообще. Стимул **ты** осознается как находящийся *рядом (Локус)* – реакция нечастотна, но одинакова в данной зоне у всех информантов. В зоне **Действие, состояние** наиболее частотны у всех реакции *можешь / сможешь (всё)*.

Слово-стимул ОН

В ассоциативном гештальте стимула по значимости зон выделяются **Эго**, **Характеристика** и **Субъект**. Последняя отличается большой дифференцированностью. Содержание ассоциативного гештальта. Значимость субзон в зоне **Субъект** оказывается неодинаковой у разных информантов. Так, судя по количественному содержанию субзон, для РК и РБ **он** мыслится прежде всего как лицо определенного пола (*мужчина, парень, мальчик*), а РТ чаще указывают на общую категорию (*человек*). Упоминание о родственнике (*муж*) встречается в этой зоне только у РБ. Зона **Объект** наиболее выражена количественно у РТ, менее всего – у РК, а у РЯ не выражена совсем. Ее составляют, как правило *абстрактные* слова. Нечастотная отрицательная реакция *ненависть* зафиксирована у РТ.

Зона **Эго** содержит значительное число ассоциатов, сходных по значимости.

В зоне **Характеристика** в целом фиксируется преобладание положительно-оценочных слов над отрицательно-оценочными. Здесь самые типичные реак-

ции – *хороший, любимый, красивый и добрый*. **Отрицательная** оценка в данной зоне зафиксирована только у РЯ: *плохой, тупой*.

Слово-стимул Они

В ассоциативном гештальте выделяется множество субзон, составляющих зону **Субъект**, и значительное количество ассоциатов. Испытуемые РК, РТ дают большое количество разнообразных ассоциаций – наименований Субъекта. Ядро зоны составляют субзоны *человек* и *друг*. Характерно упоминание лиц по общности (*группа, общество*), у РТ и РК положительные номинации (*молодцы*) преобладают над отрицательными (*враги, стадо*). Зона Эго содержит много частотных реакций, количество которых различно в разных выборках. Менее разнообразны реакции РЯ, а более – реакции РБ. **Характеристика** включает субзоны, из которых наиболее значимой для всех информантов оказывается целостность, особенно у РЯ.

Зона **Действие, состояние** содержит наименование активных действий, называемых чаще всего глаголами движения *пришли, придут, идут*. На стимул они в зоне **Эго** даются реакции *мы* и *чужие*. Местонахождение **они** – это ближний **Локус** (*здесь, рядом*), а также *вокруг, везде*.

Подводя итог исследованию, отметим, что, разумеется, экспериментальная ситуация отличается от обычной: в ней отсутствует естественный мотив речевой деятельности, а свобода испытуемого во времени реагирования ограничена значительно больше, нежели в условиях реальной коммуникации. Однако в любом случае имеет место актуализация типовых частотных связей стимула и реакции, очевидным образом обусловленная характеристиками лексико-грамматического этапа речепроизводства.

В целом предсказуемо осуществляется актуализация либо системы местоимений (дейктиков) в ответ на стимул-эгоцентрик, либо наиболее типичных, в условиях ограниченного времени, синтаксических связей стимула-местоимения. Оба случая вписываются в обычную классификацию парадигматических и синтагматических ассоциативных структур, однако важно, какие именно компоненты местоименной системы актуализируются (и почему) и какие связи оказываются наиболее частотными. Данные ассоциативные структуры образуют первый, поверхностный пласт ассоциативного поля местоимений, и он оказывается принципиально иным по сравнению с тем, который может быть представлен в конкретном тексте.

Стимул может обозначать и самого говорящего (испытуемого), т.е. обозначать внешний эго-центр (референт), побуждая его, с одной стороны, преодолевать неопределенность стимула указанием на внешнее *эго* (стратегия идентификации (общая), или конкретизации (частная): структуры типа *я – девушка*), а с другой – оставляя стимул референтно-неопределенным (для не-эго), осуществлять чистую предикацию (общая стратегия), или характеристику (частная стратегия): структуры типа *я – супер*. На наш взгляд, это наиболее типичный случай «присвоения языка» говорящим [Бенвенист 1974].

Литература

- Аюшева Л.В.* Местоимения бурятского языка: теоретические и практические аспекты. Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2017. 124с.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448с.
- Караулов Ю.Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 191-206.
- Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь (РАС). Т.1, 2. М.: АСТ-Астрель, 2002. 991 с.
- Крылов С.А.* О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: семантика и грамматика. Межвузовский сборник научных трудов. Владимир: ВГПИ, 1989. С. 5-12.
- Майтинская К.Е.* Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 308с.
- Маловицкий Л.Я.* Личные местоимения современного русского языка в коммуникативном аспекте // Русские местоимения: семантика и грамматика. Владимир, 1989. С.103-111.
- Петрова О.В.* Местоимения в системе функционально-семантических классов слов. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 158с.
- Региональное языковое сознание коми, русских и татар: проблемы взаимодействия. Уфимцева Н.В. Черкасова Г.А., Балясникова О.В., Разумкова А.В., Степанова А.А. Коллективная монография / Под ред. Н.В. Уфимцевой. М.-Ярославль: Издательство Канцлер, 2017. 240 с.
- Сапронов П.А.* «Я»: онтология личного местоимения. Спб.: «Церковь и культура», 2008. 326с. (Институт богословия и философии. Исследования и публикации).
- Федюнева Г.В.* Первичные местоимения в пермских языках. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 427с.
- Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>.
- Шведова Н.Ю.* Местоимение и смысл: Класс рус. местоимений и открываемые ими смысловые пространства. Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
- Шувалова И.Е.* Семантика русских местоимений. Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2007. 143с.
- Юсупова З.Ф.* Местоимения русского языка: теория и практика. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2014. 196с.

THE STRATEGY OF ACTUALIZATION OF EGO-CATEGORY
IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS (AN ASSOCIATIVE
EXPERIMENT DATA ANALYSIS)

Olga V. Balyasnikova

Senior Researcher

Ethnopsycholinguistics Sector

Russian Academy of Sciences

1/1 Bol'shoy Kislovsky per., Moscow, 125009 Russia

bn.post@yandex.ru

Natalya V. Ufimtseva

Head of Ethnopsycholinguistics Sector

Russian Academy of Sciences

1/1 Bol'shoy Kislovsky per., Moscow, 125009 Russia

nufimtseva@yandex.ru

The article speculates on the material of the associative experiment conducted with native speakers of the Russian language in the regions of Russia (the Republic of Komi (Syktyvkar), the Republic of Tatarstan (Kazan), the Republic of Buryatia (Ulan-Ude), the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk). The paper considers the strategies of updating the category of "ego" due to the egocentricity of the stimulus word, establishes the similarity and difference in the content and structure of the associative fields of stimuli-pronouns depending on the region of residence of the subjects. The content and structure of the associative Gestalt of each stimulus are described. The associative Gestalt model is a representation of the associative meaning of a word. In particular, the structure of the Gestalt includes semantic zones Subject, Object, Characteristic, containing the main number of associates, as well as the Ego zone. It is established that the emergence of egocentric in the associative field of the stimulus-pronoun occurs unevenly depending on both linguistic and social factors; the action of the territorial factor is expressed primarily quantitatively, and in general the associative meaning of pronouns is substantially complex.

Previously, several associative strategies for the response of subjects to stimuli were identified on the material of EURAS. For the studied category of words, the main strategies are identification, characterization and indexing. In the first two cases, the social category of ego is actualized, in the latter – the elements of the pronominal system are reproduced. The EVRAS inverse associative dictionary demonstrates the importance of the characterization strategy; the stimuli-characteristics are about 70% in this case.

Keywords: ego-category, semantic ego-zone, associative experiment, semantic gestalt, regional linguistic consciousness, native speakers of the Russian language.

References

Ajusheva L.V. (2017) Mestoimenija burjatskogo jazyka: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Pronouns of the Buryat language: theoretical and practical aspects]. Ulan-Udje: Izdatel'stvo burjatskogo gosuniversiteta. 124 P. Print. (In Russian)

Benvenist Je. (1974) *Obshhaja lingvistika [General Linguistics]*. M.: Progress. 448 P. Print. (In Russian)

Karaulov Ju.N. (2000) *Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj seti [Indicators of national mentality in the associative-verbal network] // Jazykovoje soznanie i obraz mira [Language Consciousness and Image of the World]: 191-206*. M.: Institut jazykoznanija RAN. Print. (In Russian)

Karaulov Ju.N., Cherkasova G.A., Ufimceva N.V., Sorokin Ju.A., Tarasov E.F. (2002) *Russkij associativnyj slovar' (RAS) [Russian associative dictionary (RAS)]*. T.1, 2. M.: AST-Astrel', 2002. 991 P. Print. (In Russian)

Krylov S.A. (1989) *O semantike mestoimennyh slov i vyrazhenij [On the semantics of pronominal words and expressions] // Russkie mestoimenija: semantika i grammatika. Mezhhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Russian Pronouns] 5-12* Vladimir: VGPI. Print. (In Russian)

Majtinskaja K.E. (1969) *Mestoimenija v jazykah raznyh sistem [Pronouns in Languages of Different Systems]*. M.: Nauka. 308 P. Print. (In Russian)

Malovickij L.Ja. (1989) *Lichnye mestoimenija sovremennogo russkogo jazyka v kommunikativnom aspekte [Personal pronouns of the modern Russian language in the communicative aspect] // Russkie mestoimenija: semantika i grammatika [Russian Pronouns]: 103-111*. Vladimir. Print. (In Russian)

Petrova O.V. (1989) *Mestoimenija v sisteme funkcional'no-semanticheskikh klassov slov [Pronouns in the system of functional-semantic classes of words]*. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 158 P. Print. (In Russian)

Regional'noe jazykovoje soznanie komi, russkih i tatar: problemy vzaimovlijanija (2017) [Regional linguistic consciousness of Komi, Russians and Tatars: problems of mutual influence]. Ufimceva N.V., Cherkasova G.A., Baljasnikova O.V., Razumkova A.V., Stepanova A.A. *Kollektivnaja monografija / Pod red. N.V. Ufimcevoj*. M.-Jaroslavl': Izdatel'stvo Kancler. 240 P. Print. (In Russian)

Sapronov P.A. (2008) «Ja»: ontologija lichnogo mestoimenija ["I": The Ontology of the Personal Pronoun]. SPb.: «Cerkov' i kul'tura». 326 P. Print. (In Russian)

Fedjuneva G.V. (2008) *Pervichnye mestoimenija v permskikh jazykah [Primary pronouns in Permian languages]*. Ekaterinburg: UrO RAN. 427 P. Print. (In Russian)

Cherkasova G.A., Ufimceva N.V. *Russkij regional'nyj associativnyj slovar'-tezaurus EVRAS [Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAZ]*. Web. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>

Shvedova N.Ju. (1998) *Mestoimenie i smysl: Klass rus. mestoimnij i otkryvaemye imi smyslovyje prostranstva [Pronoun and meaning: Class Rus. pronouns and their semantic space]*. Ros. akad. nauk. Otd-nie lit. i jaz. In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik. 176 P. Print. (In Russian)

Shuvalova I.E. (2007) *Semantika russkih mestoimnij [Semantics of Russian Pronouns]*. Kursk: Izd-vo Kursk.gos.un-ta. 143 P. Print. (In Russian)

Jusupova Z.F. (2014) *Mestoimenija russkogo jazyka: teorija i praktika [Pronouns of the Russian language: theory and practice]*. Kazan': Izd-vo Kazan.un-ta. 196 P. Print. (In Russian)

Приложение

Таблица №2

Распределение реакций на стимулы-местоимения по зонам и субзонам семантических гешталтов (данные в %)

Семантические зоны и субзоны	Регион	Русские в Республике Коми								
	Стимул	я	мой	мои	мы	наш	наши	ты	он	они
	СУБЪЕКТ	63,3	32,2	47,1	40,4	20,9	50,3	37,5	31,2	42,9
	Человек	40,2	9,8	4,5	16,2	5,9	9,9	23,0	8,3	26,7
	Родственник	-	9,0	23,7	9,6	2,8	27,0	-	2,3	2,1
	Друг	-	10,3	18,1	6,4	3,1	5,2	8,2	6,9	6,0
	Враг	-	0,8	-	-	-	-	-	-	-
	Пол/возраст/имя	6,0	1,8	-	-	2,8	-	-	8,6	-
	По деятельности	9,6	-	-	-	0,5	-	1,8	-	-
	По национальности	1,5	-	-	-	0,5	0,9	-	-	-
	Общность	-	-	-	7,2	2,8	5,5	-	-	4,5
	Положительный	4,8	-	-	0,5	-	0,6	2,4	2,9	1,5
	Отрицательный	0,6	-	-	0,5	-	0,6	1,5	0,6	0,9
	Неопределенный	-	-	-	-	-	-	-	1,7	0,6
	Другой	0,6	0,5	0,8	-	3,0	2,0	0,6	-	0,6
	ОБЪЕКТ	1,8	39,2	39,3	12,3	31,8	29,7	0,6	1,7	-
	ХАРАКТЕРИСТИКА	11,4	9,5	4,0	34,6	9,2	4,1	17,3	24,9	19,8
	Положительная	9,3	6,0	1,3	1,8	2,8	-	10,9	21,5	6,0
	Нейтральная	2,1	3,5	2,7	32,0	5,9	3,2	5,8	2,9	11,1
	Отрицательная	-	-	-	-	-	-	0,6	0,6	2,7
	ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ	10,5	1,0	-	6,1	-	-	5,8	6,6	14,1
	ЛОКУС	-	7,2	-	0,5	28,2	1,5	3,3	1,2	6,9
	ЭГО	10,8	10,9	8,0	7,2	9,7	14,5	31,5	32,4	15,0
	УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ	0,9	-	1,1	0,8	-	-	1,5	-	-
	ПРОЧИЕ	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	ВРЕМЯ	1,2	-	-	0,5	0,5	-	1,5	2,3	1,5

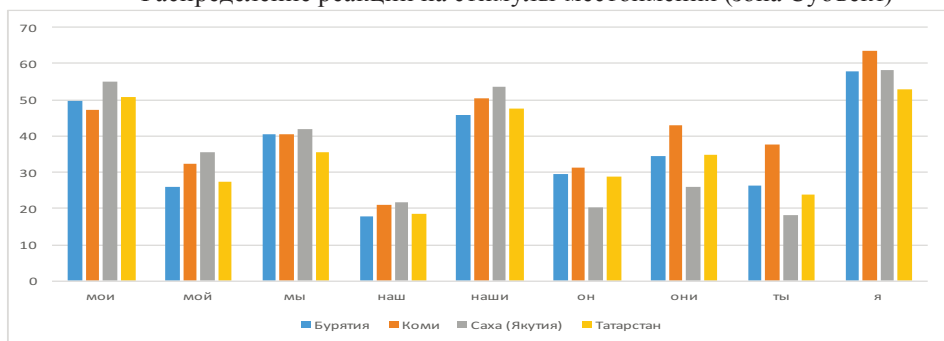
Семантические зоны и субзоны	Регион	Русские в Республике Татарстан								
		я	мой	мои	мы	наш	наши	ты	он	они
	СУБЪЕКТ	52,8	27,4	50,7	35,4	18,6	47,7	23,8	28,9	34,8
	Человек	35,2	5,4	5,4	13,8	6,6	8,1	11,3	9,7	12,7
	Родственник	-	4,7	22,5	7,8	1,5	21,2	-	0,7	2,5
	Друг	-	13,3	22,8	4,7	2,1	10,9	8,0	5,7	7,0
	Враг	-	0,6	-	-	-	-	-	-	-
	Пол/возраст/имя	5,7	2,2	-	-	3,0	3,7	0,4	4,4	-
	По деятельности	4,6	-	-	-	4,2	-	0,4	0,7	-
	По национальности	0,8	-	-	0,6	-	1,2	-	0,7	-
	Общность	-	-	-	8,5	0,6	1,3	-	-	6,3
	Положительный	6,5	-	-	-	-	0,9	2,2	3,0	1,4
	Отрицательный	-	-	-	-	-	0,6	1,1	2,6	0,7
	Неопределенный	-	-	-	-	-	-	-	-	3,5
	Другой	-	1,2	-	-	0,6	-	0,4	1,4	0,7
	ОБЪЕКТ	4,6	53,2	39,3	9,7	36,9	38,9	2,9	3,6	-
	ХАРАКТЕРИСТИКА	14,2	9,5	1,2	36,8	6,3	1,2	20,7	21,5	16,2
	Положительная	13,4	6,0	-	8,8	1,5	-	14,5	11,8	2,1
	Нейтральная	0,8	3,5	1,2	28,3	4,8	-	4,4	7,5	11,6
	Отрицательная	-	-	-	-	-	-	1,8	2,2	2,5
	ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ	15,3	-	-	7,5	-	-	8,7	5,4	12,3
	ЛОКУС	0,8	-	-	-	25,2	0,6	1,5	2,5	6,0
	ЭГО	10,7	8,5	5,7	6,3	10,8	10,9	32,0	33,7	25,4
	УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ	0,8	-	1,2	1,9	-	-	3,6	-	0,7
	ПРОЧИЕ	-	-	-	-	-	-	-	0,7	0,7
	ВРЕМЯ	2,7	0,6	0,6	2,5	1,5	0,6	5,5	2,7	3,9

Семантические зоны и субзоны	Регион	Русские в Республике Бурятия								
	Стимул	я	мой	мои	мы	наш	наши	ты	он	они
	СУБЪЕКТ	57,7	26,0	49,5	40,5	17,9	45,7	26,3	29,6	34,3
	Человек	44,8	5,4	2,9	16,1	7,8	6,9	16,5	9,5	22,2
	Родственник	-	7,6	26,0	14,1	2,4	29,4	-	1,6	1,0
	Друг		10,3	20,6	-	-	7,4	5,2	3,7	8,1
	Враг		-	-	-	-	-	-	-	-
	Пол/возраст/имя	4,7	-	-	-	-	-	2,1	10,0	-
	По деятельности	-	-	-	-	-	-	1,5	-	-
	По национальности	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Общность	3,5	9,3	-	9,3	-	-	-	-	-
	Положительный	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Неопределенный	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Другой	4,7	2,7	-	1,0	1,9	2,0	1,0	4,8	3,0
	ОБЪЕКТ	5,2	7,8	28,9	7,8	36,9	24,0	1,0	2,1	1,0
	ХАРАКТЕРИСТИКА	9,3	31,8	2,0	31,8	4,4	4,0	13,4	14,8	20,7
	Положительная	8,1	5,9	-	5,9	2,0	-	11,3	11,6	2,0
	Нейтральная	1,2	25,9	2,0	25,9	6,9	4,0	2,1	3,2	18,7
	Отрицательная	-	-	-	-	1,5	-	-	-	-
	ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ	2,4	-	-	-	-	-	-	-	4,0
	ЛОКУС	1,2	-	-	-	9,8	1,0	1,0	3,7	3,5
	ЭГО	18,0	19,1	19,6	19,1	25,5	25,5	56,7	47,4	36,4
	УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ	1,7		-	-	-	-	-	-	-
	ПРОЧИЕ	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	ВРЕМЯ	4,7	1,0	-	1,0	-	-	1,5	2,1	-

Семантические зоны и субзоны	Регион	Русские в Республике Саха (Якутия)								
	Стимул	я	мой	мои	мы	наш	наши	ты	он	они
	СУБЪЕКТ	58,1	35,4	55,1	42,0	21,6	53,4	18,1	20,2	26,1
	Человек	36,6	6,9	8,2	17,4	7,6	10,7	9,5	7,5	16,0
	Родственник	-	8,3	19,7	11,6	3,2	26,7	-	-	1,7
	Друг	-	13,9	25,2	8,7	7,0	14,0	6,9	6,0	8,4
	Враг	-	2,1	-	-	-	-	-	-	-
	Пол/возраст/имя	1,8	1,4	-	-	-	-	-	-	-
	По деятельности	-	-	-	1,4	-	-	-	-	-
	По национальности	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Общность	7,1	-	-	2,9	-	-	-	-	-
	Положительный	-	2,8	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Неопределенный	1,8	-	-	-	-	-	-	-	-
	Другой	10,8	-	2,0	-	3,8	2,0	1,7	6,7	-
	ОБЪЕКТ	-	41,7	26,4	10,1	36,1	4,0	-	-	-
	ХАРАКТЕРИСТИКА	20,6	3,5	-	21,7	3,8	4,0	24,1	35,9	39,3
	Положительная	18,8	3,5	-	6,5	-	-	20,7	29,9	23,4
	Нейтральная	1,8	-	-	13,8	3,8	4,0	-	-	10,9
	Отрицательная	-	-	-	1,4	-	-	3,4	6,0	5,0
	ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ	4,5	-	-	2,9	-	-	2,6	-	8,4
	ЛОКУС	-	-	-	-	25,9	-	-	-	5,9
	ЭГО	15,2	18,1	17,0	23,2	12,7	18,7	53,4	42,5	26,9
	УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ	-	1,4	-	-	-	-	-	-	-
	ПРОЧИЕ	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	ВРЕМЯ	1,8	-	1,4	-	-	-	1,7	1,5	-

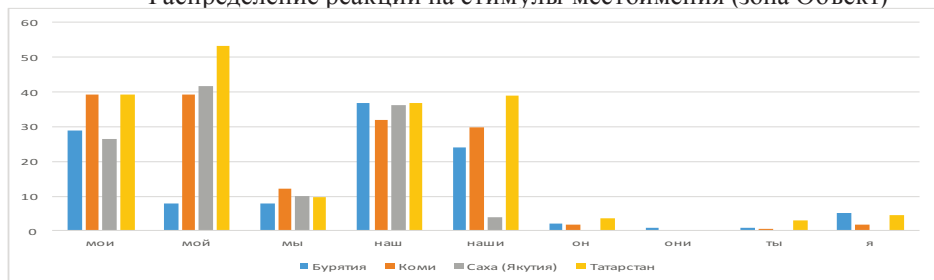
Теоретические и экспериментальные исследования

Диаграмма 1
Распределение реакций на стимулы-местоимения (зона Субъект)

Стимул	Русские в республике				Общий итог
	Бурятия	Коми	Саха (Якутия)	Татарстан	
мои	49,5	47,1	55,1	50,7	202,4
мой	26	32,2	35,4	27,4	121
мы	40,5	40,4	42	35,4	158,3
наш	17,9	20,9	21,6	18,6	79
наши	45,7	50,3	53,4	47,7	197,1
он	29,6	31,2	20,2	28,9	109,9
они	34,3	42,9	26,1	34,8	138,1
ты	26,3	37,5	18,1	23,8	105,7
я	57,7	63,3	58,1	52,8	231,9
Общий итог	327,5	365,8	330	320,1	1343,4

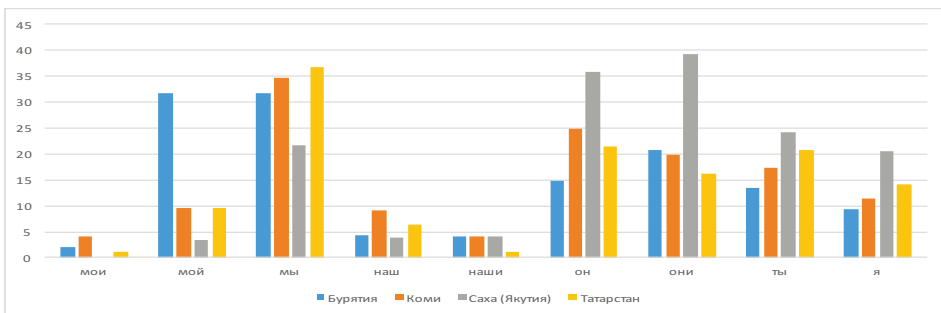
Диаграмма 2
Распределение реакций на стимулы-местоимения (зона Объект)

Стимул	Русские в республике				Общий итог
	Бурятия	Коми	Саха (Якутия)	Татарстан	
мой	7,8	39,2	41,7	53,2	141,9
мы	7,8	12,3	10,1	9,7	39,9
наш	36,9	31,8	36,1	36,9	141,7
наши	24	29,7	4	38,9	96,6
он	2,1	1,7	0	3,6	7,4
они	1	0	0	0	1
ты	1	0,6	0	2,9	4,5
я	5,2	1,8	0	4,6	11,6
Общий итог	114,7	156,4	118,3	189,1	578,5

Диаграмма 3

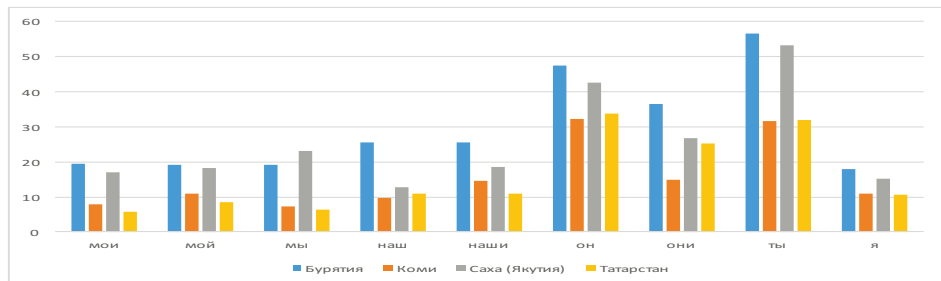
Распределение реакций на стимулы-местоимения (зона Характеристика)

Русские в республике					
Стимул	Бурятия	Коми	Саха (Якутия)	Татарстан	Общий итог
мой	31,8	9,5	3,5	9,5	54,3
мы	31,8	34,6	21,7	36,8	124,9
наш	4,4	9,2	3,8	6,3	23,7
наши	4	4,1	4	1,2	13,3
он	14,8	24,9	35,9	21,5	97,1
они	20,7	19,8	39,3	16,2	96
ты	13,4	17,3	24,1	20,7	75,5
я	9,3	11,4	20,6	14,2	55,5
Общий итог	132,2	134,8	152,9	127,6	547,5

Диаграмма 4

Распределение реакций на стимулы-местоимения (зона Эго)

Русские в республике					
Стимул	Бурятия	Коми	Саха (Якутия)	Татарстан	Общий итог
мой	19,1	10,9	18,1	8,5	56,6
мы	19,1	7,2	23,2	6,3	55,8
наш	25,5	9,7	12,7	10,8	58,7
наши	25,5	14,5	18,7	10,9	69,6
он	47,4	32,4	42,5	33,7	156
они	36,4	15	26,9	25,4	103,7
ты	56,7	31,5	53,4	32	173,6
я	18	10,8	15,2	10,7	54,7
Общий итог	267,3	140	227,7	144	779